

Макаров Аркадий Николаевич, Тютюнник Светлана Ивановна

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА "САДОВАЯ БЕСЕДКА" И ТРИВИАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается вопрос о возникновении и становлении одного из самых интересных журналов в Германии XIX века - "Садовая беседка", оставившего заметный след в развитии художественных и научно-популярных изданий своего времени. Журналы для домашнего и семейного чтения, которых было немало в Германии, публиковали материалы различной направленности. В них печатались известные ученые и публицисты, романисты и поэты. "Садовая беседка" во второй половине XIX века стала одним из самых ярких явлений подобного жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 40-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.112.2

В статье рассматривается вопрос о возникновении и становлении одного из самых интересных журналов в Германии XIX века – «Садовая беседка», оставившего заметный след в развитии художественных и научно-популярных изданий своего времени. Журналы для домашнего и семейного чтения, которых было немало в Германии, публиковали материалы различной направленности. В них печатались известные ученые и публицисты, романисты и поэты. «Садовая беседка» во второй половине XIX века стала одним из самых ярких явлений подобного жанра.

Ключевые слова и фразы: художественные журналы; научно-популярные журналы; домашнее чтение в Германии; немецкие журналы XIX века; авторы художественных журналов; значение художественных журналов для развития литературы Германии XIX века; семейное чтение; публикации произведений писателей в журналах; романы-фельетоны.

Макаров Аркадий Николаевич, д. филол. н., доцент
Тютюнник Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент
Вятский государственный университет
arkmakarov@gmx.com; svetyut@rambler.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА «САДОВАЯ БЕСЕДКА» И ТРИВИАЛЬНОСТЬ

Простота, открытость, понятность, доступность в мыслях и языке, незатейливость сюжета, отсутствие определенных художественных достоинств, незначительность проблем – все это может пониматься как признаки тривиальности, то есть обыденности культуры и, соответственно, литературы. Отметим, что это понятие тривиальности исторически изменчиво и в ходе времени варьировалось в своей сути и в понимании образованными кругами. Как показывают некоторые исследования, тривиализация как явление имеет длительную историю своего существования [7].

Немецкий исследователь Х. Кройцер в своей статье «Тривиальная литература как исследовательская проблема» отмечает, что вопрос о том, является ли какая-нибудь часть литературы тривиальной или высокохудожественной, зависит, прежде всего «от специфического понимания этого различия в рамках определенных групп или слоев» [6, S. 14].

Тривиальность как элемент культуры общества начинает осознаваться примерно с последней трети XVIII столетия, когда появляются новые явления и признаки, которых не было в предыдущие века: возникает общественное мнение, многократно расширяются возможности получения университетского образования для представителей третьего сословия, резко увеличивается читательская аудитория и возрастает начальная грамотность, осознается некая «иная», другая литература – литература не для образованной элиты, а для огромного круга людей, которые на протяжении веков были лишены возможности приобщения к достижениям человеческого духа, то есть той самой человеческой среды, которая и называется народом (ср.: [2]).

Развитие издательского дела и журнального производства также вело к еще большему по сравнению с предшествующим веком расширению читательской аудитории, которая состояла как бы из двух групп: тех, кто абонировал и читал журналы, и тех, кто читал журналы в кофейнях или у своих знакомых. Тем самым читательская аудитория количественно еще более разрасталась, и определить ее по тиражам книг, по сути дела, не представлялось возможным.

В эпоху Просвещения круг читателей увеличился многократно. Издательства стали выпускать сочинения писателей очень большими тиражами, в связи с чем книги становились более дешевыми и, стало быть, доступными для все более бедных, низших, то есть малообразованных слоев населения, умевших нередко только читать и писать и уж никак не понимать в оригинале, например, сочинения одного из самых известных европейских философов конца XVII – начала XVIII в. Лейбница, которые нередко и писались (не будем об этом также забывать) на иностранных языках (французском или латинском). Расширение аудитории не только на рынке литературы, но и на рынке науки и образования постепенно корректировало общий уровень знаний в сторону определенного упрощения, приспособления к умениям и навыкам этой новой публики.

Наука и литература все более превращались в нечто демократическое, а не элитное, как это было ранее и как это продолжало в значительной степени оставаться в век Просвещения. Основная масса населения была затронута идеями времени, но теоретические или эпохальные художественные произведения даже самых известных авторов читались избирательно. Увеличилось количество писателей, учитывавших именно такие интересы; начал формироваться вполне определенный литературный рынок.

Литература и драматургия разветвляются на «высокую» и иную, новую, у которой пока еще нет своего имени (она возникнет гораздо позднее и станет еще более дифференцированной), но приближение которой писатели, критики и публика уже начинают отчетливо ощущать как реальность. По крайней мере, так называемые «великие» писатели пытаются в определенном смысле отмежеваться от нее, а значит, уже вынуждены учитывать ее существование.

Стремление тривиальных писателей быть читаемыми не может пониматься как нечто, исключительно присущее только им, и тем самым восприниматься как негативная черта. Обыденные темы – неотъемлемая часть и «высокой» литературы тоже. Пьесы ставятся на сцене еще и потому, что владелец театра заинтересован в появлении все большего числа зрителей и в повышении прибыли, а не только ради реализации определенных авторских концепций, что, безусловно, также должно присутствовать. Даже самые благородные идеи не спасут театр без зрительского / читательского интереса. Многие известные в мире театры существуют и в настоящее время не только из-за постоянно стремящейся в них публики, но и из-за определенных государственных дотаций. Вспомним о борьбе за зрителя между театрами эпохи Просвещения.

То, о чем речь шла выше, проявлялось в различных немецких изданиях середины и второй половины XIX века, которые можно понимать в качестве типичных «представителей» изданий подобного вида, пользовавшихся невероятной известностью и влиянием на читателя. Одним из них был журнал «Садовая беседа – иллюстрированный семейный журнал» («Die Gartenlaube – Illustriertes Familienblatt», 1853), ставший первым немецким журналом подобного рода вообще с тиражом, достигшим в конце концов 382.000 экземпляров. По некоторым оценкам его читали от двух до пяти миллионов человек.

Успешность этого издания была связана с именем его основателя и издателя Эрнста Кайля (Keil, 1816-1878), который в издательских кругах Германии был интересной и удачливой личностью. Он создал несколько журналов («Наша планета» – «Unser Planet», позднее «Блуждающая звезда» – «Wandelstern»), превратившийся в один из самых читаемых журналов своего времени. В 1846 году, после того, как Кайль стал самостоятельным издателем, в Лейпциге он основал журнал «Маяк» («Der Leuchtturm») и быстро превратил его в боевое либеральное издание, один из органов передовой журналистики тех лет.

В XIX веке было предпринято множество попыток избежать или вовсе отменить цензуру прессы, когда возникла возможность «скрыться» от нее в книге, то есть издании большего размера. Во время немецкой революции 1848-1849 годов снова стали слышны требования отмены цензуры, что, в принципе, привело к обратному результату – к введению жестких ограничений, которые были проявлением охранительных репрессивных мероприятий в обществе, вызванных к жизни именно революционными событиями в немецких землях, хотя проект закона о свободе прессы как раз предусматривал отмену любых видов цензуры. В результате этого в 1851 году Кайль оказался в тюрьме на девять месяцев как раз из-за этого закона, где и обдумал свою идею о создании нового журнала для семейного чтения – «Садовая беседа» («Die Gartenlaube»), но в связи с тем, что он был осужден и отбывал срок тюремного заключения, ему было запрещено заниматься журналистской и литературной деятельностью, поэтому издателем «Беседки» был представлен известный в ту пору писатель Фердинанд Штолле (*Stolle*, собств.: *Anders*, 1806-1872) [5].

Штолле был образованным человеком и примерно с 1834 года занимался литературой, а до того времени учился в Лейпцигском университете, где изучал философию и эстетику. С 1838 года он издавал в Лейпциге так называемую «Спешную почту на любую моду» («Eilpost für alle Moden») и в 1844 году основал еженедельник в народном духе «Сельский цирюльник» («Der Dorfbarbier»), который, благодаря юмористическим политическим пассажам в тексте, как заметил Л. Фрэнкель, стал чрезвычайно известным во всех краях немецкого языка, хотя и отличался «простотой и трезвостью» суждений [Ibidem, S. 787].

С 1852 года в Лейпциге стал выходить в свет расширенный журнал «Иллюстрированный сельский цирюльник» («Illustrierter Dorfbarbier»), который спустя несколько месяцев обрел приложение «Садовая беседа» («Die Gartenlaube»), и это издание вскоре переросло в основное и стало самостоятельным, в особенности когда Кайль, который был издателем обеих частей, полностью смог им заняться.

В предисловии к первому номеру журнала (1853 г.) Кайль и Штолле писали, что они задумали его для чтения в уютном семейном и дружеском кругу: «Он должен стать журналом для дома и семьи, книгой для больших и маленьких, для каждого, у кого бьется горячее сердце, у кого еще есть стремление к добру и благородству! Будучи далекими от всякой заумной политики и любых споров по вопросам религии и иных проблемах, мы хотим по-настоящему хорошими рассказами ввести вас в историю человеческого сердца и народов, в борьбу человеческих страстей и прошедших эпох. А затем при помощи знающего проводника мы отправимся в мастерские человеческого знания, в естественную природу, к звездам в небесах, к цветам сада, в леса и внутрь земли, а потом вы услышите о прекрасных тайнах природы, об искусном строении человека и его органов, обо всем, что живет и развивается, и тяжело движется, и крадется, что вы видите каждый день и чего все-таки не знаете. И что еще кроме этого может быть интересным в делах и трудах людей – Вы найдете это на наших страницах, и что ко всем тем вещам, которые мы вам предложим, поставим украшающие и объясняющие иллюстрации наших признанных художников.

Таким образом, мы хотим вас развлекать и, развлекая, поучать. Но над всем должен парить дух поэзии, как аромат цветущего цветка, и это должно вызывать у вас ощущение уюта в нашей беседке, здесь вы найдете добрый немецкий уют, который обратится к вашему сердцу» [4, S. 1].

В принципе Кайль и Штолле сумели создать такое издание, к работе в котором оно привлекло многих разных литераторов и ученых. Конечно, сказать, что авторами «Садовой беседки» были только самые известные немецкие писатели или исследователи, вряд ли можно, но среди них обнаруживаются имена первостепенной важности: зоолога и писателя Альфреда Эдмунда Брема (Alfred Edmund Brehm, 1829-1884), писателей Теодора Фонтане (Theodor Fontane, 1819-1898), Карла Гутцкова (Karl Gutzkow, 1811-1878), Е. Марлитт (E. Marlitt, 1825-1887), нобелевского лауреата Пауля Хейзе (Paul Heyse, 1830-1914), востоковеда и поэта

Фридриха Рюккерта (Friedrich Rückert, 1788-1866), хотя на протяжении нескольких десятилетий, когда выходил в свет этот журнал, среди его сотрудников в основном преобладали все же гораздо менее именитые люди.

С 1863 года Штолле от работы над журналом отошел. Попутно отметим, что он также был достаточно известным автором ряда романов – «1813 год» («1813», 1838), «Эльба и Ватерлоо» («Elba und Waterloo», 1838), «Новый Цезарь» («Der neue Cäsar», 1841), «Наполеон в Египте» («Napoleon in Aegypten», 1844), а также подражания Диккенсу с его «Пиквикским клубом» («Die deutschen Pickwickier auf Reisen», 1864) и многих других [5, S. 788]. Однако основная работа над журналом и с его авторами выпадала на долю Кайля, обладавшего несомненным писательским и журналистским чутьем, иначе ему не удалось бы создать печатный орган, с успехом пользовавшийся постоянным вниманием и любовью читателей на протяжении нескольких десятилетий.

Несомненная огромная популярность журнала привлекала к нему не только постоянное доброжелательное внимание читателей, что обеспечивало ему очень большие по тем временам тиражи, но и далеко не такой благосклонный прием в научных кругах вплоть до XX века. «Садовая беседка» стала пониматься чуть ли не как образец «макулатурного» издания и, стало быть, недостойной стать объектом серьезных научных исследований.

Вместе с тем журналы, подобные «Садовой беседке», все чаще стали появляться в Германии, восполняя потребности общества в литературе подобного рода, что прекрасно почувствовали Кайль и Штолле. Конечно, в целом не следует говорить о выдающихся литературных достоинствах изданий такого рода, но нельзя и закрывать глаза на весьма представительный корпус авторов, на что мы обращали внимание выше. Поэтому вряд ли правы авторы «Истории немецкой литературы», назвавшие такого рода публикации «ограниченной массовой литературой» (seichte Massenliteratur) [3, S. 398].

Остается только сожалеть о явно недостаточном внимании литературоведения к проблемам тривиальной / массовой литературы, которое практически сводит значение этой литературы лишь к «оболваниванию» не самой образованной части нации (ср., напр.: [1, с. 236-241]). В нашей статье мы попытались в определенной мере компенсировать эту непроработанность темы, представив отечественному читателю и исследователю огромный пласт литературы, в которой, безусловно, можно найти многое, что явится в будущем или уже становилось арсеналом высокохудожественной литературы Германии середины и второй половины XIX столетия.

Список литературы

1. **История немецкой литературы:** в 3-х т. М.: Радуга, 1986. Т. 2. 1789-1895. 343 с.
2. **Макаров А. Н.** Немецкая литература последней трети XVIII века (Проблемы взаимоотношения «высокой» и тривиальной литературы: монография. Киров: Веси, 2013. 366 с.
3. **Deutsche Literaturgeschichte in einem Band.** Berlin: Volk und Wissen, 1968. 768 S.
4. **Die Gartenlaube.** Leipzig: Verlag von Ernst Keil, 1853. H. 1. 576 S.
5. **Fränkel L.** Stolle: Ludwig Ferdinand St. // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. Bd. 36. S. 786-788.
6. **Kreuzer H.** Trivialliteratur als Forschungsproblem // Veränderungen des Literaturbegriffs. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1975. S. 7-26.
7. **Melzer H.** Trivialisierungstendenzen im Volksbuch: ein Vergleich der Volksbücher «Tristrant und Isalde», «Wigoleis» und «Wilhelm von Österreich» mit den mittelhochdeutschen Epen. Hildesheim etc.: Olms, 1972. X+241 S.

APPEARANCE OF THE GERMAN MAGAZINE “DIE GARTENLAUBE” (“SUMMERHOUSE”) AND TRIVIALITY

Makarov Arkadii Nikolaevich, Doctor in Philology, Associate Professor
Tyutyunnik Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vyatka State University
arkmakarov@gmx.com; svetyut@rambler.ru

The article deals with the issue of the appearance and formation of one of the most interesting magazines in Germany of the XIX century – “Die Gartenlaube” (“Summerhouse”), which left an imprint on the development of the fiction and popular science editions of its time. The magazines for home and family reading, and there were a lot of them in Germany, published materials of various trends. They presented the works of famous scientists and publicists, novelists and poets. “Summerhouse” became one of the most striking phenomena of such a genre in the second half of the XIX century.

Key words and phrases: fiction magazines; popular science magazines; home reading in Germany; German magazines of the XIX century; authors of fiction magazines; significance of fiction magazines for development of German literature of the XIX century; family reading; publication of writers' works in magazines; novels- feuilletons.